

The background of the cover is a detailed illustration of a man with long, dark, wavy hair and striking blue eyes. He is wearing a white, long-sleeved shirt with a high collar and a dark blue vest adorned with intricate gold floral embroidery. He stands in a historical town at night, with warm lights from windows and buildings illuminating the scene. In the sky, a white dove is in flight, and a starry night sky is visible. The overall style is reminiscent of classic oil painting.

Александра Черчень

ДИПЛОМНАЯ

Психологические работы
с обитателями болота

Психологические работы с обитателями болота

Александра Черчень

**Дипломная работа по
обитателям болота**

«ЭКСМО»

2014

Черчень А.

Дипломная работа по обитателям болота / А. Черчень —
«Эксмо», 2014 — (Психологические работы с обитателями болота)

ISBN 978-5-04-132918-1

И снова в Изумрудном городе кипят страсти, а обитатели местного Болота теряют покой. Да и о каком покое может идти речь, если местные чешуйчатые и хвостатые «прекрасные дамы» теряют разум от любви к... эльфам, а Хозяин Золотого града и Стальной Кардинал плетут интриги? Но на страже психического здоровья сограждан уверенно стоит «психейлог» Юлия Аристова. Ей предстоит не только помочь им справиться с проблемами, но и самой избавиться от магического проклятия, разоблачить козни врагов и, конечно, одержать победу на личном фронте. Казалось бы, задачи почти невыполнимые. Но нет ничего невозможного для земной девушки, особенно если среди ее друзей самые влиятельные и самые жуткие существа болотного мира.

ISBN 978-5-04-132918-1

© Черчень А., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Александра Черчень

Дипломная работа по обитателям болота

Глава 1

Я поправила шляпку и, подобрав юбки, спустилась с крыльца. Махнула на прощание Мерилин и свернула направо по узкой улочке.

– Юля, может, всё же машину вызвать, если ты не соизволила дожждаться Феликса? – окликнула меня бывшая Всадница Смерти, она же наша «домовая».

– Нет, спасибо. – Я обернулась и сдвинула на нос зеленые очки, чтобы лучше видеть собеседницу. – Хочу погулять. А Кик... Он же вернулся очень поздно, и сегодня ему на работу к обеду. Так что пусть отдыхает!

– Ну, как хочешь, – с сомнением протянула полупрозрачная женщина и, махнув мне рукой, закрыла входную дверь небольшого уютного особняка.

Я двинулась вниз по вымощенной округлыми булыжниками улочке. Дом Ла-Шавоира располагался в старой части города, и поэтому дорога тут была такая, а не сложенная из больших серых плит, по которым удобно ездить на автомобиле. Немного подумала и, глянув на едва-едва показавшееся из-за горизонта солнце, сняла очки и положила их в сумочку. Вредное ядовитое светило ещё не поднялось высоко, а потому можно обойтись и без них.

Окинула довольным взглядом ряд аккуратных домиков, сложенных из камня всех оттенков зеленого, с кровлей, покрытой железными листами, которые отливали медью в лучах позднего в этих краях рассвета. Всё же очень мило тут... окна открыты, ажурные занавесочки треплет шаловливый утренний ветер. А так же цветы, цветы и ещё раз цветы. И под окошками, и в палисадниках, и даже на круглых клумбах посреди дороги.

Через несколько минут я вышла на более широкий проспект, по которому ездили редкие машины. По тротуарам куда-то спешили пешеходы – такие же ранние пташки, как и я.

Наткнулась взором на странное создание, которое было очень похоже на прямоходящую, одетую в костюм птицу. Да, всё же, если учесть облик местной нечисти, мои фразочки-афоризмы родом с Земли, иногда попадают на удивление «в точку».

Грифон заметил мой взгляд и приподнял шляпу-цилиндр, едва заметно склонив голову. Я улыбнулась ему в ответ, и мы разошлись. Вот что ещё мне нравилось в обитателях местного болота, так это доброжелательность и отзывчивость!

Запрокинула голову к прозрачно-голубому небу, которое отсутствием облаков обещало сегодня жару.

Всё же, какое счастье, что Маэжи забрала меня сюда. Если куда-то и стоило попадать, то именно в это вот своеобразное болото, под названием «сектор Малахит». В государстве была, разумеется, и столица – Изумрудный город. Его жители были «на лицо ужасные, но добрые внутри», и носили зеленые очки. Правил же всем этим безобразием левиафан Гудвин Ла-Дашр. Почти такой же Великий и Ужасный, как и в фантазиях Баума, но всё равно иной.

Но, откуда столько сходства с моими любимыми детскими сказками, я так и не поняла за это время.

Около месяца назад одна зеленая богиня по имени Маэжи вытащила по заказу своего внука психолога. «Посылочкой с сюрпризом» оказалась я.

Совершенно бесполезным подарочком, надо отметить. Но Феликс всё равно взял надо мной опеку, связав нас узами «риале-риалан», и я тогда очень долго пыталась выяснить, что же это такое. Как назло, никто не говорил. В итоге оказалось, что именно так болотные граждане

высшего эшелона формируют себе личный и близкий круг. На добровольно-принудительной основе обзаводятся близкими по духу людьми. Друзьями, проще говоря.

Но, кроме «почетных» обязанностей «личной кошки господина управляющего», я все же получила должность придворного психолога. И не нужно быть семи пядей во лбу, чтобы понимать: должность эта исключительно декоративная и созданная совсем недавно – надо же было хоть куда-то пристроить «дар небес» в моем лице.

Ну, а что? Использовать меня хоть как-то надо было, ведь я не просто так, а от Маэжи. А обижать богинь – себе дороже.

А потому, меня, как ребенка, посадили в манеж – читай, в кабинет, дали погремушки – книжки, и иногда давали поиграть – подгоняли клиентов, которых наловили незадолго до этого.

Не сказать, чтобы я обижалась на такое положение дел, ведь, в общем-то, меня не пытались заклевать или опустить, хотя и не всё было совсем уж ровно.

Основные проблемы были из-за моего непрофессионализма и того, кто именно являлся моим опекуном... Опекун у меня, ранее всячески отличавшейся на интимном дворцовом фронте, вдруг ррраз... и перестал геройствовать. В аккурат, когда появилась я. Какие выводы у неуравновешенных чешуйчатых, пупырчатых и хвостатых дам? Такие, что управляющий променял их хладнокровную компанию на мою.

И ведь не объяснишь, что браслетики-лалы, которые одевают влюбленные, на наших руках – это не что иное, как недоразумение! Просто один кикимор однажды захотел надеть на свою «кошку» ошейник, чтобы контролировать и всегда знать, где она. Кошка так сразу соглашаться не захотела, а потому немного сгруппировалась... нацепив такой же и на своего «хозяина».

Так что минимум три месяца, пока не спадут лалы, мы с кикимором друг другу верны! Ведь эти игрушки связывают и эмпатически, то есть мы чувствуем любые сильные эмоции друг друга.

Феликс не горел желанием просвещаться и узнавать, каково же это – быть женщиной, но за это ему пришлось и свои аппетиты ограничить.

Пока вспоминала, я уже вышла из центра города и попала в лесопарковую зону, которая раскинулась на многие мили вокруг. Мой же путь лежал вверх по очень широким светлым ступенькам, утоптаным дорожкам и изящным мостикам, перекинутым через быстрые, бурные ручьи, которые спускались по склону, на вершине которого и была конечная точка моей прогулки. Кален-Зар. Резиденция Гудвина и Мастеров, потрясающее место, от которого захватывало дух!

Ну и место моей работы, так как дух там у моих коллег по труду на благо Малахита захватывало так же и от эльфов. Эти прекрасные и не очень остроухие и являлись моей проблемой. А вернее то, что их прелесть слишком высоко оценили болотные барышни.

Решить этот вопрос было сложно, но попытаться все равно стоило. Так как я хочу остаться.

И приложить придется все усилия. Причем, не только в работе, но и на поприще изменения общественного мнения.

Я, к сожалению, не раз вела себя неправильно. По сути, кидалась из крайности в крайность. С одной стороны, оправдание моим «качелям» есть. Стресс и новый мир, в котором у солнышка очень своеобразное излучение. Как говорил Феликс, в среднем адаптация переселенцев занимает тут от трех месяцев до полугода. Меня же «выгоняли из прежних рамок» настолько жестко и решительно, что итогом стало некоторое нервное расстройство.

Надеюсь, что теперь, осознавая причины, я смогу не только вести себя в верном ключе, но и исправить последствия предыдущих ошибок, которых было немало.

Ну а работа...

Эх, психолог из меня очень-очень зеленый. До того, как пропала мама, я поступила в педагогический институт, и отучилась там аж полтора курса. Но потом произошло исчезновение единственного близкого мне человека, после этого и так замкнутая я закрылась еще больше.

Я вылетела из института, но после того, как немного выкарабкалась, решила не восстанавливаться на прежнем месте учебы, а пойти на психологию. В первую очередь, для того, чтобы разобраться в себе. И проучиться я там успела чуть больше полугода.

То есть, знания какие-никакие есть, а вот использовать их я пока толком не умею. Учиться придется в рекордные сроки и сразу на практике.

Кален-Зар, по сути – общественный центр. Он очень большой, и там, образно выражаясь, «всякой твари по паре». Безопасники, ученые-аналитики, общественные деятели, аристократы, ну и я...

Улыбнулась, вспоминая презабавнейший паноптикум, обретающийся в резиденции Гудвина. Стоит ли говорить, что меня теперь оттуда было не выкурить никакими средствами?

Нарушая плавное течение моих мыслей, раздались легкие шаги, и, подняв голову, я успела заметить, как из-за поворота быстро выходит высокий худощавый блондин. Мой взгляд встретился с шальными синими глазами, и физиономия парня расплылась в довольной улыбке.

– Юлька! Доброе утро!

Одна из причин, по которой меня было не выдворить из резиденции, за долю секунды оказалась рядом, не церемонясь обхватила меня рукой за плечи и, сорвав шляпку, чмокнула в макушку.

– Лель! – возмутилась я, глядя на шута из-под растрепавшейся челки.

– Я тоже рад тебя видеть! – заверил меня приятель и легонько щелкнул по носу. – Не хмурься, госпожа психейлог, тебе это не идет.

Обижаться на фаворита Гудвина у меня не получалось просто физически. Всё, что получалось, так это простить его вот прямо сразу и расплыться в широкой улыбке. Шут был из той категории, которая или заражала окружающих своим настроением или... безмерно им же раздражала. Я попадала под первую категорию.

– Ну да, – беззлобно проворчала я, скинув с плеча наглую конечность и всучив блондину шляпку, попыталась хоть немного привести себя в порядок. – Ты хоть головой убор снимать мог аккуратнее?!

– Не мог. – Покачал головой Лельер, с улыбкой глядя на меня. – Ты, когда встрепанная – такая пушистенякая...

– И как я такая пушистенякая теперь на работу пойду?! Кто мне теперь с волосами поможет? – Я заметила, в какой усмешке расплывается лицо шебутного господина Хинсара, от которого выл весь двор, и поспешно сказала: – Свою кандидатуру не предлагай! Мне одного раза хватило.

В прошлый раз, после того, как этот гад, не много не мало, искупал меня в фонтане, заплетал меня тоже он. Хорошо хоть фонтан был у нас дома.

В итоге, у меня на голове красовалось много-много мелких косичек, которые он сделал с невероятной быстротой, и причем так, что я даже не почувствовала, что он творит. А стало быть, и размеры подставы осознала только когда посмотрела в зеркало.

Хуже только потом ругался Ла-Шавоир, который явился на завершающую сценку. Почему-то разобранный вид комнаты, снятой мокрой одежды в углу и меня в домашнем платье, с распущенными волосами, которыми занимался Лель, кикимора очень разозлил.

– И зря ты обижаешься, очень милые вышли тогда косички, – возразил шут, который, видимо, тоже всё вспомнил. Потом протянул ладонь и шуточно дернул меня за светлую завитушку. – Но, если ты так решительно против моей кандидатуры, то могу порекомендовать

зайти к Айлару! Он должен быть на месте. Насколько я знаю, у почтенного Мастера Тиса этим утром планировался разнос нерадивым подчиненным.

Я представила, как прошу Мастера Смерти о такой услуге и, содрогнувшись, помотала головой.

– А что так? – ехидно спросил Лельер, склонив набок голову и вновь положив руку мне на плечо.

– Художественный беспорядок – это тоже хорошо, так как... – договорить я не успела.

Откуда-то из-за спины Леля раздалось выразительное:

– Кхе-кхе!

Мужчина обернулся и сделал шаг в сторону, открывая мне обзор.

Картина маслом. На одной стороне дорожки стоит троица придворных дам, из счастливой группы, а-ля «Клуб высоких леди».

Леди эти... заведовали культурной жизнью света. От политики они были далеки, зато диктовали правила придворного этикета и контролировали их соблюдение на балах и прочих светских мероприятиях. Так как официально супруги у Гудвина не было, ведь из-за скрытности правителя подданные даже имени и лица государя не знали, организацией светских приемов занимались наши матроны.

Шута они, по вполне понятным причинам, терпеть не могли. Лель им взаимностью не отвечал. Наоборот, при каждом удобном случае так и норовил оказать знаки внимания.

– Милые дамы. – Фаворит правителя лучезарно улыбнулся. – Так рано, и такая краса в саду. Притом, в тройном размере! Мое сердце не выдержит! Вы и солнце – это слишком много... яда.

«Милые» дамы окинули нас крайне осуждающим взглядом. Я мысленно представила, как мы сейчас смотримся: Лель меня обнимает, и в одной его руке моя шляпа, а я сама – растрепанная и раскрасневшаяся.

Непристойно!

На «мордолициях» блюстителниц нравственности это почти что высветилось.

Пожилая, судя по тому, что перья не блестели, грифона шагнула вперед и, разгладив темные юбки когтистыми, покрытыми шерсткой лапами, сказала:

– Доброе утро, господин Хинсар. И мы счастливы вас видеть... примерно в том же ключе.

– Полагаю, как именно вы мне «рады», предоставляется догадаться мне? – живо заинтересовался синеглазый шут.

– Верно, – сухо кивнула грифона, и темные глаза-бусины нехорошо сверкнули. – У вас это лучше получается. Ну и, собственно, только у вас хватит... непосредственности сказать такое вслух.

М-да... «Непосредственности». Как с ребенком обошлась.

– Леди Летиция, вы, как всегда, тактичны. – Лель едва заметно поклонился.

– А вы, как всегда, прямолинейны и недальновидны, – вернула ему подачу «председательница».

Надо заметить, что среди своих товарок эта дама отличалась умом и... ироничностью, что ли. Пожалуй, только она выходила «сухой и чистой» из споров с шутком. Ну, или они расходились с «боевой ничьей». Больше достойных противников у Леля в том кругу не было. Всем остальным полагалось гордо себя нести... подальше от шута.

– Какое чудесное утро, не так ли? – невинно отметила я, рассчитывая как-то нейтрализовать витающее в воздухе предчувствие скандала.

На заданный таким образом вопрос они должны ответить.

– Да, утро сегодня, и правда, замечательное, – благосклонно кивнула леди Летиция и, окинув меня долгим взглядом, спросила: – А вы, как я понимаю, на работу идете, мисс Ла-Шавоир?

– Я Аристова, – немного более резко, чем нужно, сказала я, но, поняв ошибку, мягко закончила. – В первую очередь, Аристова...

– Разумеется. – Пернатая гримза одарила меня жутковатой улыбкой и повернулась к своим сопровождающим: – Не так ли, дамы?

Дамы наперебой подтвердили, что утро, и правда, лучше не придумаешь.

– Госпожа Летиция, мы опаздываем на службу, – тихо сказала нага средних лет, стоящая по правую руку от грифоны. Судя по однотонному узору змеиного хвоста, она была из высокого рода.

– Да, конечно, леди Нио Гар. Мы уже идем. – Матрона подарила ей поощрительный взгляд.

– На службу? – удивленно спросил Лель, с выражением лица «где-то зреет развлечение, а я и не знаю?!»

– Именно. – Его собеседница надменно кивнула. – Так что, позвольте откланяться.

– Милые барышни, я, пожалуй, как-нибудь составлю вам компанию, – решил шут.

– При всем уважении... вы не производите впечатления мужчины глубоко верующего, или хотя бы ратующего за спасение духовной части своего существа, – несколько пафосно ответила грифона и медленно пошла вперед, обходя нас по широкой дуге.

Когда дамы скрылись из вида, Лель пробормотал.

– Такие выводы... а может, я желаю исправиться?!

– И давно? – ехидно спросила я.

– Ну... только что и возжелал. – Лельер поджал тонкие губы, которые тут же сложились в многообещающую усмешку.

– А может, не надо? – тоскливо вздохнула я.

– Значит, ты желаешь, чтобы я и дальше погружался в пучину греха и разврата?! – ужаснулся светловолосый поганец.

– Лель, Лель... – Я лишь покачала головой, отобрала шляпку и надела на голову, решив, что волосами займусь у себя в кабинете. – Я пойду. Удачного дня тебе!

– И тебе. – Паяц его величества махнул рукой и энергичной походкой направился вниз по дорожке. Хорошо хоть, не в ту же сторону, куда удалились высокие леди.

Я тоже развернулась и двинулась наверх.

Меня ждала работа. И много-много сюрпризов.

Через пятнадцать минут я уже вставляла последнюю шпильку в пучок на затылке, а после проверила, хорошо ли держится резинка на тугой косе, которая сейчас достигала середины спины.

Ну... всё вроде в порядке.

Спрятала щетку для волос в шкафчике, закрыла его и развернулась к своему рабочему столу, окидывая его задумчивым взглядом. Книжечки, тетрадошки, схемки и папочки – мои попытки получить как можно больше знаний в сжатые сроки и как-то их систематизировать. Были еще смелые идеи провести параллели с методиками моего мира, что я и пыталась начать делать.

Уж в чем, а в «материале для опытов» мне не отказывают. Как бы цинично это не звучало.

Села и, порывшись в сумке, выложила из нее блокнот и свою родненскую шариковую ручку. Местные перьевые, конечно, были удобными, но своя – это своя. Кусочек прошлого. Тот самый случай, когда «мелочь, а приятно».

Открыла блокнот, полюбовалась на список дел на сегодня и полистала записи, которые я делала по тем немногим болотникам, с кем беседовала раньше.

Так-так... Ничего особо важного, но привычка записывать осталась. Выработалась за полгода учебы на психологическом факультете.

Если на первом «сеансе» я была настолько растеряна, что заметки делала уже, как говорится, постфактум, то в дальнейшем исправилась.

Всё же, немного жаль, что я тут лишь ширма. И если учесть, что учить меня толком никто не собирается, то психолог тут нужен только пока не решится проблема, а потом подарок богини можно будет смело «задвинуть на дальнюю полку».

Обидно...

Но кто сказал, что я буду сидеть и не шевелиться? Как говорится: «В жизни непременно придется научиться делать одно из двух: или сеять по весне, или просить милостыню осенью».

Почему бы не озаботиться первым прямо сейчас? Это пока я под крылышком у Ла-Шавоира. Но как долго это продлится? И самое главное, если учесть, какой Кик властный, а временами вообще бескомпромиссный и деспотичный мужчина, то хочу ли я, чтобы это длилось долго?

Да и планы Феликса на мой счет совершенно не понятны. Он вроде бы перестал «всё сносить на своем пути», и идиотская тема женитьбы зеленую голову кикимора тоже оставила. Но долго ли продлится это все? Неизвестно.

Прерывая мой сеанс самокопания, раздался стук.

– Входите.

Дверь открылась, и в помещение изящно проскользнула Юнона.

Я окинула вошедшую женщину внимательным взглядом, оживляя в памяти свои заметки по её профилю.

Имя: Юнона Дарган.

Раса: ниора. Изменчивая.

Может проходить сквозь стены, менять форму тела... по сути, совершенный метаморф.

Должность: одна из помощниц экономки Кален-Зара.

Характеристики: умная, хладнокровная, сдержанная, пробивная.

Вежливо улыбнулась и, указав помощнице Ришаль на одно из кресел, начала неторопливо собирать свои бумаги и тетради в папку. Подхватив ещё и несколько томиков, убрала всё в ящик стола и только после этого спросила:

– Что-то случилось?

– Случилось, – вздохнула женщина. – Сегодня утром я столкнулась в коридоре с Медным Хозяином... и сочла его интересным.

– Вот как, значит, – Я с любопытством уставилась на неё. – Но, если я правильно помню, как раз Хозяева и кажутся вам более привлекательными, чем остальные эльфы.

На меня взглянули с огромным удивлением и осторожно спросили:

– А с чего вы взяли, что эльфы кажутся нам некрасивыми?

Сказать, что у меня отвисла челюсть – значит, ничего не сказать.

– Но... – растерянно начала я.

– Мы же двуипостасные, – улыбнулась Юна. – Конечно, они не могут нас привлекать, как партнеры, но гармония – она и в Охре гармония.

– Но Феликс сказал... – начала было я.

– Феликс, наверное, имел в виду то, что если мы находимся в истинном виде, то замечаем и признаем их красоту исключительно с эстетической точки зрения. Но на физическом плане, как правило, никакой реакции тела.

Чувствую, одного зеленого извращенца вечером ждет скандал! Ощущаю себя законченной дурой!

Значит, поэтому случались межвидовые браки. Просто потому, что у конкретной пары не так железно стояла установка именно на свой вид. Возможно, это связано с тем, сколько времени они проводят в человеческом обликии?

Ладно, про эти ошеломляющие данные можно подумать и позже, сейчас у меня клиентка сидит.

– Раньше с Элливиром сталкивались?

– Разумеется, – кивнула Юна. – Не вызывал совершенно никакого энтузиазма. Хотя, я... скажем так, воспринимаю не только представителей своего вида, но и тех, кто в человеческом обликии. Некоторые эльфы и раньше казались интересными, но не повально, – она со вздохом пояснила: – Да, я решила для чистоты эксперимента пройтись по их крылу. Чуть не сошла с ума от idiotских мыслей о невероятных глазах, шелковых волосах, очаровательных ушах и о том, что одежда на мужиках – явно лишний аксессуар.

– Понятно.

Я исподволь наблюдала за собеседницей, стараясь, чтобы взгляд не выглядел пристальным и, соответственно, не вызывал у женщины ощущение дискомфорта.

Юнона напряжена и не уверена в правильности своего решения. Сидит на краешке стула, словно вот-вот сорвется и уйдет. А этого допускать никак нельзя. А почему бы сейчас не попытаться провести маленький эксперимент? Протестировать, как тут работают психологические техники из моего мира. Если получится, и у женщины будет реакция, то я фактически сделаю первый шаг от «пешки к ферзю».

Отметила позу ниоры и немного изменила положение тела, чтобы соответствовать. Главное, действовать медленно и осторожно, чтобы клиентка не решила, что её передразнивают.

Так... пока хватит.

– Могу я попросить вас рассказать об этом более подробно? – мягко сказала я, склоняя голову на ту же сторону, что и собеседница, и располагая руки ладонями к ней.

Извечный жест мира и добрых намерений, который должен сработать и на болоте.

Юнона... моя путевка в будущее.

– Да, конечно.

Пока женщина говорила, я прислушивалась и подстраивалась под нее. Жестикуляцию отражала слабыми движениями кистей, а изменения положения тела Юноны – ответными движениями головы. Так же отмечала, какие слова она предпочитает использовать, и какой тембр голоса ей наиболее привычен.

А еще думала. Анализировала.

Почему она здесь?

Она пришла сейчас ко мне, хотя видно, что настроена по отношению к психологу она очень критично. Но... если ненадолго влезть в ее «шкурку», то можно сделать весьма любопытные выводы. Помощница экономки далеко не дурочка и, насколько я вижу, не привыкла прятаться от проблем и рассчитывать, что «оно само пройдет». Не пройдет. Такое так просто не проходит.

Поэтому, изменчивая может пока даже не понимать, что у неё, по сути, остается три пути.

1. *«Увольняться из Кален-Зара и искать себе новое место, подальше от эльфов».*

Вариант неплохой. Но Юнона – карьеристка. Насколько я знаю, в резиденции Гудвина она трудится не один год, и за это время высоко поднялась по карьерной лестнице. Найти равноценное место будет не то что сложно... а невозможно. Кален-Зар – единственный в своем роде в этой стране. Поэтому, первый вариант отбрасывается, и можно рассмотреть второй.

2. *«Оставаться тут, вопреки всему, и ждать, что ситуация изменится».*

Эту версию можно отбросить даже без дополнительных размышлений. Не тот психотип у неё для такого поведения. Как я уже отметила ранее, Юна не принадлежит к породе «страусов»

и «надеющихся на авось». Итого: она прекрасно сама просчитала эти два варианта и отбросила их. Значит, у нее оставался последний.

3. *«Попытаться к кому-то обратиться за помощью».*

Вариантов у нее не много. По сути, только я. Юнона ничего не теряет. Вот совсем. Но если что-то получится – она будет в выигрыше.

Сейчас я должна показать себя с лучшей стороны, потому что для меня результаты этой беседы так же важны, как и для ниоры. Мы с ней или остаемся в Кален-Заре в текущих ролях, или будем вынуждены попытаться счастья в другом месте.

Мне, как и помощнице экономки, этого крайне не хочется.

– ... Вот так всё и произошло, – закончила подробный рассказ о своих ощущениях и мыслях женщина.

– Кое-что становится ясно, – поощрительно улыбнулась я, вспомнив свои же планы, положила локти на боковинки кресла, и сцепила пальцы в замок, временно копируя позу клиентки. – Юнона, а вы не могли бы вспомнить и рассказать, как с... пострадавшими работали до меня?

Так, а теперь расцепляем лапки и откидываемся на кресле, принимая положение более вальяжное и спокойное.

– Заменяли состав слуг, звали менталистов и травников... мало что помогало дольше нескольких часов, – Тонкая, гибкая брюнетка качнула головой и немного расслабилась, отражая движение моего тела.

Ура! А теперь надо проверить, совпадение это или работает «зеркало». Все же, техника копирования и подстраивания под своего визави – великая вещь!

Ага... Ну а теперь пора начинать потихоньку использовать «собранный багаж» жестов и слов.

– То есть, что-то всё же помогало? – Я цепилась за оговорку, доброжелательно улыбнулась и, приподняв ладонь, неопределенно повела ею в воздухе.

– Ну, да... – Юна приподняла руку, на миг замерла, словно забыла, зачем она это сделала, и поправила выбившийся из пучка локон волос.

Я едва не усмехнулась, но сдержала этот порыв. Работает! Работает!

Все же хорошо, что я не совсем новичок в этом. В наш университет не одна я поступила, в первую очередь, для того, чтобы разобраться в себе и научиться находить «точки соприкосновения» с окружающими. Вот и был у нас своеобразный внеклассный «кружок по интересам». В числе прочего, немало времени и внимания уделялось и техникам НЛП.*

– Юнона, расскажите, пожалуйста, о своей семье, – попросила я, решив начать с истоков. В любом случае, довольно большое представление о человеке дает именно его родственное окружение, так как именно оно имеет на нас наибольшее влияние.

Пока метаморфа говорила, я кратко записывала изложенное в блокноте и делала определенные выводы.

Судя по всему, позиция «карьера и только карьера» у Юны наследственная. Оба ее родителя занимают высокие должности. Поженились в зрелом возрасте, а ребенка завели еще позже. И да, девочкой в основном занимались нанятые учителя и нянечки.

Ну а теперь, наверное, стоит переходить к какой-то терапии.

– Ну, что же, – сделала пару пометок в блокноте и улыбнулась клиентке. – Юна, не могли бы вы рассказать, какой из способов самовыражения вам ближе всего? Рисование, лепка или что-то иное?

– Я рисую. – После секундной запинки сказала ниора и отвела взгляд, словно это признание было чем-то постыдным. Хотя для такой «железной леди», как Юнона, это вполне возможно. Особенно, если учитывать, что барышня работает в местном аналоге «отдела кадров». По этому пути её направили родители, то есть творчество они наверняка не одобряют.

Задав этот вопрос напрямую, я получила слегка удививший меня ответ:

– Ну почему же, – пожала плечами женщина и задумчиво провела пальцем по подбородку. – Когда поняли, что у меня талант к рисованию, то сделали все, чтобы развить и его тоже. Но я согласна со «старшими семьи» и понимаю, что в первую очередь нужно создать базу под ногами, а уже потом заниматься велениями души.

М-да... а совместить это не пробовали?

Разумеется, я промолчала и вернулась к непосредственной теме нашей беседы.

– Итак, у меня к вам предложение. Попробуйте как-то изобразить свою проблему, и желательно в цвете. Обнажите ваши страхи!

– Обнажить? – задумчиво пробормотала Юнона, сведя к переносице тонкие брови. – Хорошо, я попробую.

– Вот и замечательно, – Я просияла и достала из сумки ежедневник. Открыла страничку с завтрашним днем и поинтересовалась: – Во сколько вам удобнее завтра меня навестить?

– Давайте ближе к вечеру, – подумав несколько секунд, решила ниора. – Например, к пяти.

– Чудненько, – согласно кивнула я, записывая имя клиента и время визита.

– Тогда до свидания.

– До свидания, – попрощалась я, задумчиво наблюдая, как за ней закрывается дверь.

Ну что же, посмотрим, во что всё это выльется.

Больше меня в этот день почти не беспокоили, поэтому я с чистой совестью занималась учебой и всё же решила составить карточки с возможными методиками. В свете новых данных, всё это выглядело очень многообещающе.

А еще я выписывала в тетрадку всё, что помнила по техникам НЛП. В подкорке это у меня еще не сидело, и пользоваться ими я могла лишь сознательно.

Когда подошло время обеда, то я со вздохом сожаления собрала все материалы в стопочку и направилась обедать, понимая, что мозг в корме нуждается в первую очередь. Тем более, по идее, Феликс должен присоединиться ко мне и остальным. Интересно, кто кроме Леля и Смерти сегодня составит нам компанию?

Айлар точно должен быть. Он упоминал об этом вчера вечером, когда заходил в гости к Ла-Шавоиру. Ну, как, в гости... они просто сразу сбежали в кабинет и там «работали». Почему в кавычках? Да потому, что когда по-нормальному работают, то не курят и от вина стараются воздерживаться! Государственные мужи, чтоб их...

Отмазки-то какие типичные были! «Это специальный эликсир для трезвости разума!» – заплетающимся языком объяснил мне Кик.

Сам Мастер Тис, кстати, ушел на своих двоих и даже не шатался.

Уже вышла в сад и неторопливо шла по дорожке, когда меня кто-то окликнул:

– Юлия, подождите!

Я обернулась и с немалым изумлением увидела, как меня догоняет высокий эльф, одетый в черное.

– Здравствуйте, Эливир.

– Добрый день, – он протянул руку, и я вложила в нее свою ладонь, которую тут же галантно поцеловали, а затем, не думая отпускать, положили себе на локоть. – Пройдемся?

– Я шла обедать... если хотите, то можете присоединиться, – неуверенно предложила я.

– Боюсь, что это не самая лучшая идея. – Усмехнулся некрасивый эльф, с иронией глядя на меня.

А то я не в курсе! Но вежливость – есть вежливость. И, кстати, согласно ей же, Хозяин Медной Горы должен был корректно отклонить предложение, а не говорить... то, что сказал.

– Куда вы предлагаете идти? – сдалась я, проигрывая любопытству. Было интересно, что же он мне скажет.

А еще, у меня все еще остались вопросы. И появилось немало новых. Например, о Феликсе Ла-Шавиоре, ведь все, с кем я тут знакома – его давние друзья, а стало быть, изложат только заранее согласованную с пронырливым риаланом версию. А меня такое положение дел не устраивает.

Разумеется, информацию от Эла тоже надо делить «на два», но, в любом случае, она мне не помешает.

– Вариантов не так уж и много. – Аквамаринец пожал затянутыми в черную рубашку плечами. – Так что – сад... дальние дорожки.

Мой развращенный разум попробовал было уловить в этом намек, но я не позволила! В конце концов, это обосновано.

– Тогда пройдемте, – одобрила я такой маршрут.

Мы некоторое время прогулочным шагом двигались по извилям каменной тропы, разговаривая обо всем на свете. В основном, правда, о том, что на глаза попадалось. О том, что день ясный, травка зеленая, и хорошо бы, чтобы вечером был дождь, а то душно-с, однако!

Спустя некоторое время нам навстречу из-за поворота выползла пожилая нага из «Клуба матрон». Очень пожилая. Хвост уже не сверкал глянецом, как у более молодых змеек, лицо не пощадили морщины, а волосы давно были белесыми от седины. Я уже видела ее утром, в той компании, которую мы встретили с Лелем. Она уставилась на меня и эльфа так, словно мы тут не под ручку гуляем, а как минимум развратом занимаемся! Подтверждая мои выводы о том, что даже ходить «рука об руку», в ее глазах преступление, она проползла мимо с бормотанием:

– Молодежь! Утром один, днем другой, а вечером третий небось будет! Докатились...

Я недовольно поджала губы. Ну да, вечером будет Кик! Но он вообще-то даже законный! Документально-заверенный, можно сказать!

– А кто был утром? – неподдельно заинтересовался Элливир.

– Не важно, – мрачно буркнула я, и тут же постаралась исправить допущенную легкую грубость. – Может, всё же начнем нашу беседу?

И тому даже есть несколько причин!

Голод – не тетка, и это раз.

Гулять с ним дольше необходимого мне не улыбается, и это два.

Мы молчим уже несколько минут, хотя ушли достаточно далеко. Это три.

Основательное такое!

– Как вы знаете, Феликс раньше был моим другом, – медленно заговорил эльф.

– Знаю, – подтвердила я, выжидательно глядя на остроухого.

– Но при всем этом, я не питаю иллюзий на счет личности управляющего дворцом. – Мужчина едва заметно улыбнулся и, откинув назад упавшую на глаза золотистую прядку, с намеком сказал: – И вам не советую, барышня.

– Это, конечно, очень-очень мило, что вы так обо мне переживаете. – Лучезарно улыбнулась я в ответ, сдерживая желание крепче сжать пальцы. Останавливало только то, что они были на локте Хозяина, а вцепляться в собеседника – не лучшая идея. – Но все же, чем я обязана такой заботе?

– Не вы, – лаконично ответил остроухий. – Ла-Шавоир.

Еще более мииило... и непонятно.

– Тогда вам стоило его выгуливать по дальним дорожкам.

– Он не согласится. – Медный ухмыльнулся и перехватил мою руку поудобнее.

Мы шли по широкой аллее, которая кончалась лестницей, и по обе стороны дорожки росли высокие деревья, смыкающие свои кроны над нашими головами, что давало тень и прохладу.

– Опять же, хочу заметить, что наш с вами предыдущий разговор начался практически с таких же фраз. – Я покачала головой и приподняла юбки, спускаясь по серым гранитным

ступенькам. Из-за того, что они были узкими, высвободила руку из хватки эльфа и отступила к перилам, теперь ощущая себя гораздо более уверенно.

– Это универсальное вступление, в случае с Феликсом, – тихо рассмеялся мой собеседник. – Притом, не теряющее своей актуальности!

– Прелестно, – проворковала я и отпустила ткань платья, потому что наконец спустилась. Окинула пространство вокруг взглядом и невольно зацепилась им за высокий каменный столб, с какой-то маленькой скульптурой на нем. Вся эта интересность находилась в центре лужайки, окруженной лесом. Я таких раньше не видела... хотя, может, просто никогда не уходила так далеко.

Решив, что причин ограничивать любопытство у меня нет, я подождала, пока мужчина со мной поравняется, а затем решительно свернула на боковую тропинку, тем самым задавая направление нашей дальнейшей прогулки.

– Дело в том, что наш с Феликсом конфликт случился... по одной личной причине.

– «Причину» случайно не Мина зовут? – решила показать некоторую осведомленность я.

– Верно. Как много вы знаете?

– Ничего не знаю, – честно созналась я. – Это была догадка, которая попала в точку.

– Понятно. Так вот... итогом нашего конфликта с Ла-Шавоиром стали последствия не только моральные, но и магические. Последнее коснулось только Кика. – Эльф замолчал, видимо, подбирая слова, а я наострила ушки. – Мина наложила на него печать отторжения, и поэтому...

Эливир замер на полуслове, напряженно глядя мне за спину.

– И? – напомнила о том, что мы тут вообще-то беседуем.

– Подождите, – отмахнулся Медный, пристально осматривая каменную стеллу. – Ничего не понимаю... где страж?!

– Какой страж? – мигом забеспокоилась я.

– Кален-Зара! Защита первого рубежа...

– И чем нам это грозит? – Я мигом сообразила, что сие вступление не сулит ничего хорошего.

– Нам – ничем. – Медный покачал головой, но, тем не менее, оглядывался весьма обеспокоенно. – На нас с вами метки гостей резиденции. То есть *нуэ* не опасен... теоретически.

– А как этот «*нуэ*» выглядит?

– Когда как... пока не нападает – очень мило и безобидно. – Эльф вскинулся и сказал: – Знаете, Юлия, я предлагаю сейчас отсюда... даже сбежать. Потому что *нуэ* днем должен быть на постаменте и в каменном виде. То, что он отсутствует – грубое нарушение правил безопасности. Соответственно, нам тут гулять тоже не рекомендуется.

После такой информации я первая развернулась и рванула к лестнице. Причем, бегом, и задрав юбки до лодыжек, ни капли не переживая о том, что это тут может быть неприлично.

У лестницы я озадаченно затормозила, потому что там внезапно появился... маленький черный котенок с большими подвижными ушками. Зверушка словно из воздуха соткалась...

– Ой, какая прелесть, – умилилась я.

«Прелесть» приподнял головку и взглянул на меня, отчего я вздрогнула. У него были совершенно черные глаза.

На меня налетел эльф и тоже увидел котика.

– А теперь ме-э-эдленно отступаем, – прошептал мне на ухо Эливир и начал пятиться, увлекая меня за собой.

Котенок с интересом посмотрел на это и даже позволил нам отдалиться... метра на три. А потом угрожающе зашипел и стал окутываться ядовито-зеленым сиянием.

Эльф быстро задвинул меня себе за спину и кинул в тварюшку сверкающим шаром, от которого она увернулась и... шагнула вперед, сразу же сильно увеличившись в размерах и меняя облик.

В итоге, напротив оказалась невообразимая тварь размером с дога. Тварь более всего подпадала под класс «химера».

Гибкое, мощное тело пантеры, странная морда с ощеренными клыками, больше всего напоминающая обезьянью, и длинная змея вместо хвоста, которая извернулась и зашипела на нас.

Нуэ, короче говоря...

А потом тварь... запела на странном наречии. Земля под нами начала мягко светиться и Эл, крикнув «В сторону», прыгнул куда-то вправо. Мне до реакций эльфа было далеко, да и прыжки в платье – не по мне. Поэтому, я просто попыталась сбежать. Но не успела.

Воздух ослепляюще вспыхнул, тело сильно-сильно закололо тысячами раскаленных игл, а потом... стало больно. Очень больно. Так, словно у меня одновременно все кости ломали и снимали кожу. Я не смогла удержаться от крика, причем такого, что у самой даже уши заложило.

Все прошло также внезапно, как и началось. Как ни странно, слабости не было, да и с телом все было в порядке.

Мимо меня пронесся эльф с криком: «Не двигайся!» – и прыгнул на загривок химере, пытаясь прыгнуть ее к земле, одновременно шепча какое-то заклятие, от которого тварь окутывалась сверкающей сетью и уменьшалась.

Но все было не так просто. *Нуэ* встряхнулся, и Элливир, не успев доколдовать, свалился на землю и с трудом увернулся от острых когтей животного.

Я была настолько растеряна и испугана, что развернулась и побежала по дорожке, стремясь оказаться подальше от этого места. Да, это было трусливо. Но я уж точно ничего не могла сделать с химерой!

К тому же я не просто так сбегаю... а с целью! Надо позвать на помощь, пока эльфа тут не сожрали. Почему *нуэ* – страж Кален-Зара – вдруг напал на посла Аквамарина?

Спешка сыграла злую шутку, и я, споткнувшись на ровном месте, полетела на дорожку. Упала удачно, как раз для того чтобы увидеть – роли снова поменялись – на *нуэ* опять сидел Медный.

Подскочила и побежала дальше.

Неудача меня преследовала! Снова упала, но на сей раз ударилась головой и свет в глазах померк.

Глава 2

Очнулась я от резкого запаха и тотчас села, закашлявшись. Горло болело, а по глазам, когда я их открыла, резанул неожиданно яркий свет, отчего я слабо застонала.

Тут на мои виски легли прохладные пальцы, и меня осторожно уложили обратно на кушетку.

– Тихо, Юля, тихо... – послышался мягкий голос Феликса. – Куда ты так вскочила?

Услышав знакомый голос, я расслабилась и медленно выдохнула. Рядом раздался шорох, звяканье и негромкие слова:

– Итак, барышня практически в порядке. Все, что мог – я сделал. Остальное через пару недель, когда ее аура восстановится после этого воздействия.

– Хорошо. Будут ли еще рекомендации?

– Разве что, покой, – после некоторого раздумья ответил собеседник Кика. – Все же, такие происшествия не рядовые, и предсказать их последствия в случае с переселенкой, да еще и такой свеженькой, – не возможно.

Стоит ли говорить, что от этих заявлений я пришла в себя гораздо быстрее! Правда, попытка открыть глаза снова ничего не принесла, и я поморщилась от легкой боли.

– Что со мной? – все же решила уточнить насколько плохи дела. – И что значит, «что смог сделал»? После чего?! Я настолько сильно ударилась головой?

– Нет, голова это скорее последствие, – мне на глаза опустилось что-то мягкое и прохладное, и последовала строгая рекомендация: – Юля пока не дергайся, ладно?

– У меня что-то с глазами, – пожаловалась я, приподнимая руку и ощупывая тряпочку, которую Ла-Шавиор положил мне на голову.

– Это последствия ментального вмешательства, – пояснил болотник и ободряюще сжал мою руку. – Не переживай, скоро все пройдет, и мы поедем домой.

Прерывая наш разговор, раздался недовольный немного скрипучий голос:

– Господин Ла-Шавоир, если я вам больше не нужен, то позвольте удалиться. Из пациентов у меня не только ваша риале...

– Разумеется, мэтр Зарон, – отозвался Феликс и, судя по звукам, поднялся с кушетки и отошел на несколько шагов. – Я благодарен за то, что вы уделили нам время и не останусь в долгу.

– Само собой, – немного сварливо пробормотал доктор, послышался странный удаляющийся цокот и уже издалека: – До свидания, девушка. Желаю вам в ближайшие недели быть очень осторожной.

– До свидания, – озадаченно откликнулась я и приподнялась на локтях. – Что вы имеете в виду?

– Риалан вам объяснит.

Хлопнула дверь, и мы с болотником остались одни. Почти неслышные шаги – и на мои плечи властно надавили, заставляя лечь обратно.

– Мы вообще где? – спросила я.

– В больничном крыле, – лаконично пояснил мужчина, и я почувствовала прикосновение ко лбу, а потом мне шутливо растрепали волосы. – М-да... я все еще поражаюсь твоему уникальному таланту находить неприятности на свою... жизнь.

– Жизнь? – скептически фыркнула я.

– Могу закончить так, как собирался, – тихо рассмеялся Ла-Шавоир. – Но боюсь, ты не будешь этому рада.

– Какой ты проникательный! – пробормотала я и протяжно вздохнула, потому что от резкого движения виски сжала тупая боль. Но вопросов было много... Вопросы были важными, и

я постаралась абстрагироваться от своего физического состояния. – Рассказывай! Что со мной, и чем мне это грозит... в ближайшие недели. И кстати, а что с эльфом? Он вообще жив?

– Жив и здоров, – голос кикимора словно стал холоднее, когда тот заговорил про Медного. – Правда, совсем скоро отбывает обратно в Аквамарин.

– Да ты что? – удивилась я. – А почему? Разве его посольская миссия выполнена?

– Не выполнена. Поэтому приедет другой Хозяин. Ну, я надеюсь, что нас почтит визитом именно Золотой, а не Серебрянная.

– А от чего такая дискриминация?

– Дело не в этом. А в том, что ее приезд аукнется для некоторых жителей Малахита громадными проблемами. Для моего круга...

– Судя по твоему увертливому ответу, о причинах этого можно не допытываться, – мигом сообразила я.

– Я не сомневался в том, что ты у меня сообразительная девочка, – отвесил мне сомнительный комплимент риалан.

– Спасибо, – буркнула я, ощущая себя не очень уютно от того, что ничего не вижу. Тем более, пристальный взгляд Кика я ощущала прекрасно. – Так, может, ты поведаешь мне, с чем мы вообще столкнулись? И что за занятная химерка у вас охраняет Кален-Зар, а самое главное, почему она бросается на гостей резиденции?

– Нуэ... – задумчиво проговорил Феликс. – Стражи-химеры – это первый круг защиты дворца. Кроме того, что могут весьма хорошо потрепать, они еще и накладывают заклятие тотальной неудачи, что изрядно упрощает им в дальнейшем процесс добывания жертвы. Впрочем, нуэ может даже не трудиться, а просто отпустить... Заколдованный преотлично убьется без посторонней помощи.

– О как... – ошарашено изрекла я. – Как понимаю, дело в том, что падать «жертва» будет на ровном месте, в идеале себе что-нибудь ломая, порежется своим же ножом и встретит собой все стволы и ветки, даже если не планировала?

– Верно, – грустно согласился Ла-Шавоир и, судя по тону, его весьма угнетали перспективы, которые светили нашей магически связанной паре. – Эливир, по его словам, сумел отпрыгнуть, а вот ты, ступи... в смысле растерялась.

– Не успела отреагировать, – я предложила более либеральный вариант произошедшего, вскинув руку, осторожно приподняла полотенце, и с опаской приоткрыла один глаз.

Вроде все было относительно в порядке, а потому я стащила с лица ткань и, щурясь, посмотрела на болотника.

Он скептически поглядел меня и выдал:

– Красавица!

Я кончиками пальцев коснулась ссадины на лбу, представила какая я сейчас «симпатичная» с припухшим личиком, сощуренными глазками и обиженно ответила:

– На тебя бы я в такой ситуации полюбовалась!

– Ну, извини. И кстати, это была почти не ирония, – рассмеялся Ла-Шавоир и, развернувшись, взял с тумбочки высокий бокал с густой черной жидкостью. – Пей, это мэтр Зарон оставил.

– Почти, – фыркнула я в ответ и с опаской сунула нос в предложенное питье. – Что это?

– Какое-то лекарство.

– Ну ладно... – от напитка пахло хвоей, я осторожно его пригубила, тут же поняв, что опасения на тему «гадость редкостная» были беспочвенными. Он был безвкусный. Поэтому я хоть и давилась, но выпила все. Тем более, Кик все равно бы заставил это выпить, а в случае моего сопротивления влил бы силой. – Молодец! – вынес поощрение Феликс и забрал пустой бокал, после потянулся к своему портфелю и, порывшись в нем, достал яблоко, которое мне и презентовал. – Держи! Это награда за доблесть!

Я смерила бессовестного зеленого мрачным взглядом и запустила зубки в румяный бочок фрукта.

Яблочко было очень вкусное, а аппетит организма, который внезапно осознал, что еще даже не пообедал – зверским! Посему образ Ла-Шавоира в моих глазах окрашивался все более позитивными цветами!

– Ну что... поехали домой? – с улыбкой предложил Феликс и подал мне руку, которую я тут же приняла.

– Давай.

А потом последовало предложение, заставившее меня возлюбить ближнего в зеленом лице еще больше!

– Ты не голодная? Дома просто подадут не сразу, так что можем по пути где-нибудь остановиться и перекусить.

– Голодная! – радостно закивала я, с обожанием глядя на замечательного кикимора, произнесшего волшебное слово «еда». Все же яблоко лишь раззадорило аппетит.

Зеленый рассмеялся и, приобняв меня за плечи, повел к выходу из комнаты. Я ненавязчиво высвободилась, и чтобы как-то отвлечь мужчину задала вопрос:

– Как поняла, эту, образно говоря, «пелену неудачи», с меня так до конца и не сняли?

– Да, – кивнул болотник, открывая дверь и пропуская меня вперед. – *Нужно* накладывают это на ауру... распыляют по сути. То есть, чтобы нейтрализовать действие – надо чистить ауру. Соскребать все лишнее.

– И если усердствовать, это не очень хорошо скажется на здоровье. Поэтому и разделена процедура на несколько этапов, – без дальнейших пояснений поняла я и нахмурилась. – Так что же меня ждет в ближайшее время?

– Неприятности, – радостно сообщил Ла-Шавоир и вкрадчиво предложил: – Юля, мэтр говорил про отдых... и вообще, в свете всего этого, может, тебе лучше дома посидеть? Мерилин за тобой присмотрит...

Я немного подумала, взвешивая положительные и отрицательные стороны предложения, и потом решительно помотала головой.

– Нет, спасибо. Ведь жизни ничего не угрожает, верно?

– И даже переломов не должно быть...

– Вот и отлично! – возрадовалась я, мгновенно повеселев.

Представляю я, что Мери мне дома устроит в попытках от всего оградить! Такими темпами меня Феликс потом может и на работу не выпустить!

Внизу меня со всей аккуратностью усадили в машину и по моим ощущениям, если бы тут было одеялко – непременно подоткнули. В голову начала закрадываться коварная и не сулящая ничего хорошего мысль: кикимор в детстве в куклы не играл, а сейчас оценил эту забаву.

Поэтому, мы недавно играли в «больного», о котором надо заботиться, а сейчас меня везут кушать. Только бы не с ложечки!

Разумеется, ворчала я беззлобно и по большей части для вида, пусть и про себя.

Да и вообще, разве неприятно, когда о тебе заботятся? Приятно... просто непривычно, вот и реакции не всегда адекватные.

Да, такая вот я противоречивая!

Ехали мы не долго, всего минут пятнадцать и, проехав через центр Изумрудного, свернули в какой-то неприметный закоулок, через который выехали на большой круглый двор. Каменный колодец, фактически, но у меня бы не повернулся язык, назвать это место мрачным, невзирая на темно зеленый камень, из которого были сложены стены. По ним плющом вилась странная лоза, с листвой светлого цвета и яркими красно-розовыми розеточками соцветий.

– Вот и приехали, – Феликс припарковался возле одной из стен, заглушил автомобиль и вышел на улицу. Обогнул машинку, в которой я все еще терпеливо сидела, ожидая моего при-

лана с агрессивными джентльменскими замашками. Нет, я несколько раз уже пыталась выйти первая, отчасти по привычке, отчасти демонстрируя самостоятельность. Но после того, как меня усадили обратно только для того, чтобы, как выразался болотник: «Я вышла по-нормальному», затею эту я оставила.

Ла-Шавоир был лордом высшего круга этой страны и поведения от своей спутницы требовал соответствующего.

Дверь открылась, и я, опираясь о ладонь зеленого, вышла.

– Шляпу и очки, наверное, не нужно брать?

– Ну да. – Ла-Шавоир, немного поразмыслив, кивнул и, подав мне руку, повлек к единственным дверям. – Мы поедем внутри.

Пока шли, окинула любопытным взглядом широкие двери из темно-вишневого дерева, одна из створок которых была распахнута. Козырек над крыльцом и перила были кованными и вились причудливыми, немного ломанными изгибами. Да, похоже, абстракционизм не миновал болотный мир, а также не обошел стороной кузнечное дело.

Хотя... главное – красиво! Было интересно и симпатично, хоть и необычно. Впрочем, под эти характеристики подпадал весь Изумрудный город с его своеобразными обитателями.

За порогом, висели длинные нити с нанизанными на них разноцветными бусинами, которые едва заметно искрились. Феликс прошел первым и придержал «занавесь», ожидая пока войду я.

Шагнула. Стоило больших усилий, не показать свое удивление слишком явно.

Дорогие рестораны в моем мире, те, которые могли похвастаться оригинальным дизайном, я видела разве что в журналах. Поэтому мою растерянность вполне можно понять. Убранство было... роскошным и восточным. И само-собой мне казалось странным такое видеть в Малахите, вся архитектура которого подпадала под характеристику «европейская».

Излишеств, впрочем, тут тоже не было, наоборот, в вестибюле скорее царил стиль минимализма. Просто такие детали, как занавесь из бусин на двери, сверкающая мелочевка по полочкам, воздушный цветастый тюль на окнах, под потолком и на дверных проемах впереди, навевали именно такие мысли.

И восток и не восток. Хотя, другой мир. Ничего странного. И я решила расспросить обо всем Ла-Шавоира немного позже, когда вокруг не будет лишних глаз и ушей.

Один из пологов колыхнулся, и за стойкой в противоположном углу появилась высокая, гибкая как плеть девушка, закутанная в полупрозрачные одежды. Во всяком случае, на фоне светлого проема контуры тела просвечивались очень хорошо.

И так как еще нигде в болоте я не встречала на улицах дам, одетых подобным образом, то с немим удивлением в стиле: «Куда ты меня привел?!» уставилась на риалана.

Кик взгляд проигнорировал и повлек меня поближе к полураздетому «миражу востока». «Мираж» при ближайшем рассмотрении оказался молоденькой, очень хорошенькой зеленоглазой блондиночкой, невысокого роста и... с просто таки змеиной грацией движений.

– Хорошего дня, господину, – нараспев сказала она, склоняясь в странном, явно церемониальном поклоне. – Рада приветствовать вас в ресторации «Нилефим».

– И вас пусть обходит беда, – улыбнулся в ответ Ла-Шавоир. – Найдется ли для нас отдельный кабинет?

– Разумеется. – Девушка опять склонилась и, грациозно выскользнув из зала, указала на правый от нас проем. – Следуйте за мной. Вам... со звукоизоляцией?

Феликс ответить не успел, это сделала я.

– Да, с ней, – проворковала, крепче сжимая локоть мужчины.

А что? Зачем ждать до дома, чтобы его разговорить – воспользуемся тем, что нам предлагает изменчивая леди Фортуна.

Судя по круглым глазам кикимора, он явно понял меня как-то не так, да и красотуля-официантка тоже поняла неправильно.

Кстати, в полутьме помещения, одежда девушки смотрелась очень даже прилично. Закутанная в шелка от горла до пят... и ни за что не догадаешься, что на свету эта плотная ткань становится невесомой и полупрозрачной. Вот только почему тут такая... униформа? В свете наличия звукоизоляции мысли у меня какие-то совсем... не те.

И правда, не те. Это заведение высокого уровня, а стало быть, в него ходят не только поесть, но и провести деловые переговоры. А если учесть, что обычным обывателям оно не по карману, обсуждаются тут явно не цены на картофель в следующем году.

Внешний вид блондинки можно объяснить тем же. В общем и целом, она выглядит достойно, и то, что это иногда изменяется... возможно, выверенный ход. Эстетическое удовольствие еще никто не отменял.

А то, что Ла-Шавоир меня сюда привел... внешне все благопристойно. И, возможно, тут очень хорошо готовят.

Через пару минут мы уже сидели в отдельном кабинете, девушка приняла заказ и удалилась, оставляя нас наедине. Я окинула небольшую комнатку любопытным взглядом. Тут, не выбиваясь из общего стиля заведения, торжествовала восточная изысканность. Белокаменные стены и потолок, покрытые изящной резьбой, мраморный мозаичный пол с затейливым рисунком, а в уголке успокаивающе журчал маленький фонтан-купель с лепестками роз.

– Ну и? – Риалан с любопытством взглянул на меня, усаживаясь поудобнее на широком кресле с цветастой восточной подушкой. – Прочему же такие специфические требования к помещению, моя драгоценная риале?

– Потому, что я хочу с тобой пообщаться на некоторые интересные темы. А также хочу быть уверена, что отмазку «нас могут услышать» можно исключить.

– Да, ты меня интригуешь... – Кик едва заметно улыбнулся, потерев висок. – Но предлагаю отложить этот несомненно важный и серьезный разговор до того момента, когда мы утолим первый голод.

Я смерила увертливого болотника мрачным взглядом и задала закономерный вопрос:

– Какая разница когда?

– Ну, лично я, когда сытый, определенно, более добрый, – глубокомысленно изрек Ла-Шавоир. – И, судя по злобному взгляду моей «кошки», к ней эта истина тоже относится.

Злобный взгляд я опустила вниз, дабы не компрометировал. Неосознанно поковыряла радужную блестяшку на подлокотнике кресла. Спустя секундочку, до меня дошло, что мебель тут даже если не антикварная, то точно очень дорогая и, скорее всего, сделанная на заказ. А стало быть, и «радужная блестяшка» не что иное, как перламутр. Поспешно пригладила пальчиком то, что пыталась отковырять и выпрямилась, добропорядочно сложив руки на коленках.

Когда подняла взор на Феликса, то отметила, как лукаво сверкают светлые глаза мужчины и кривятся в усмешке губы.

– Что-то не так? – невинно спросила я.

– Нет. Все просто замечательно, – искренне заверил меня Ла-Шавоир.

В этот момент очень удачно для меня раздались сначала легкие шаги за дверью, а после и тихий стук.

– Зайдите, – по-прежнему не сводя с меня веселого взгляда, разрешил Кик.

Девушка зашла, расставила по столу многочисленные пиалочки, чашечки, тарелочки и бесшумно испарилась.

Я порадовалась, что кикимор предложил беседовать после еды, и демонстративно приподняла крышечку со стоящей передо мной глубокой тарелки. Судя по тому, что я помнила, заказывал Кик суп на кокосовом молоке с морепродуктами и зеленью. Воспоминания не обра-

нули, а потому я отложила крышку, достала из салфетки ложку, взяла маленький кусочек белого хлеба и приступила к еде, пожелав болотнику приятного аппетита.

Суп был вкусным и не обжигающе-горячим, поому расправилась я с ним весьма быстро. Следующими на «очереди» оказались кусочки краба и фрукта, по вкусу очень похожего на манго, завернутые в листики салата.

Наконец, дело дошло до чая со сладостями. За этим мы и продолжили нашу беседу.

– Ну что же... – Кик сделал осторожный глоток черного напитка из расписной пиалы. – О чем ты хотела спросить?

Я задумалась, прикидывая, с чего же начать. Пожалуй, с главного и... вредительского!

– Феликс, а почему ты меня обманул? – спокойно спросила я.

– В чем именно? – невозмутимо переспросил мужчина и, заметив мой возмущенный взгляд, с улыбкой признался: – Да-да, есть варианты!

– Сейчас меня интересует твоя подрывная деятельность на ниве моей работы, – стараясь не скрипеть зубами, пояснила я и потянулась за орешком в шоколаде, чтобы хоть чем-то занять руки. – Ты мне дал в корне неверную информацию, которую я, к своему стыду, сочла истиной в последней инстанции.

– А, ты про взаимоотношения рас и полов? – вспомнил зеленый поганец, который, судя по всему, совершенно не раскаивался.

– О них самых!

– Ну... – Ла-Шавоир задумался и, последовав моему примеру, выбрал орешек, правда, тут же закинул его в рот. – И как бы тебе сказать... Юленька, ты не поверишь. Просто сначала ты так забавно реагировала, что было интересно говорить ерунду и наблюдать за последствиями. В то время, я еще не планировал оставить тебя себе...

– Понятно, – мрачно отозвалась я и на всякий случай съела свой орех, чтобы не запустить им в болотного гада. – Стало быть, «не мое – можно испортить»?

– Ну, в общих чертах это так.

– А почему ты потом-то мне не рассказал, как дела обстоят на самом деле?!

– Забыл, – обезоруживающе улыбнулся Ла-Шавоир.

– Ты забыл! – злобно рыкнула я. – А мне теперь все только-только сформировавшееся мировоззрение заново кроить! Вся работу я проделала впустую, ты понимаешь?!

– Извини, я, правда, забыл. – Феликс виновато покосился на меня, запустив руку в короткие волосы. – Просто, так много дел и проблем, что поспать и поесть забываю.

– Ладно. – Я сдержала порыв к развитию скандала. – Но в дальнейшем, будь добр, не развлекайся в таком вот ключе.

– Разумеется. Что-то еще?

– Поведай-ка мне, как вы боролись со своей «эпидемией» во дворце, и что из принятых мер было действенным.

– Мы приглашали менталистов. – Феликс покачал пиалу и, поставив ее на стол, медленно обвел мизинцем край чашки. – Они не выявили магического вмешательства в разум женщин. Их чувства к эльфам выглядели естественной влюбленностью... но всем понятно, что в таком количестве этого случиться не могло. Также мы рискнули и попытались подавить это с помощью наложения психоматрицы. Сначала, результаты были настолько хорошими, что спустя несколько дней, количество подопытных решили увеличить. Слава создателю – не успели. У всех, кому мы это внедряли случились безобразные истерики, которые перешли в сильные и затяжные депрессии.

– Понятно. – Я грустно вздохнула. – Наносное вступило в борьбу с «естественными чувствами», и психика девушек не выдержала такого внутреннего конфликта.

– Что-то вроде того... еще мы привлекали травников, но чтобы эффект был устойчивым нужны большие дозы лекарств, а это вредно для здоровья.

– Смены персонала тоже ничего не давали, поэтому вы обратились к Богине.

– И она дала «инструмент» в твоём лице, к сожалению забыв приложить инструкцию по применению, – невесело рассмеялся Ла-Шавоир.

– Это не причина, чтобы портить «инструмент» еще больше, – сварливо заметила я, все еще не в силах забыть эту шуточку.

Вот же... самодовольный и бессовестный. Феликс просто развлекался, и ему было совершенно все равно, как я стану жить потом, и что с искаженной картиной мира все будет гораздо сложнее. Не его дело – не его проблема. Хотя чему я удивляюсь? Эх...

– Спасибо за информацию, – ровным доброжелательным тоном поблагодарила я и зевнула, прикрыв рот ладонью.

Дальнейших намеков не потребовалось.

– Ты устала?

– Не то чтобы... – Для вида поколебалась, прекрасно понимая что после разговора он себя чувствует немного неуютно, а стало быть попытается поскорее закруглить наше общение. А мне только это и нужно.

Кстати, на меня же нуэ еще напал... и у меня глазки болели.

Утомленно вздохнула и прикрыла веки, положив на них подушечки пальцев, аккуратно помассировала.

– Поехали домой, – решительно заявил Ла-Шавоир.

Я изъявила готовность немедленно выдвигаться в сторону автомобиля!

В итоге, еще через минут двадцать мы подъехали к особнячку на Аллейной, и меня со всеми предосторожностями передали с рук на руки Мерилин. И наказали о кошке заботиться.

Жабка зеленая, вредная, солнцем облученная.

Сам болотник почти сразу сбежал по своим загадочным делам, чему я была только рада. Найду чем заняться. Посплю, например. Что-то очень хочется.

Проспала я несколько часов и, наскоро перекусив, засела в библиотеке, обложившись книжками и листочками. Ушла оттуда уже за полночь, когда меня стало отключать прямо за столом.

Глава 3

Калин-Зар. Кабинет главы аналитического отдела

Феликс Ла-Шавоир сидел в кожаном черном кресле и мрачно смотрел на компанию напротив.

Компания в большинстве своем была нервной, напряженной, теребящей листочки с какими-то записями и данными. Потому что начальство не так давно изволило орать и опускать моральный дух подчиненных.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.